

**ВВЕДЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ «О УСТРОЙСТВЕ ЕВРЕЕВ»
ПРИ АЛЕКСАНДРЕ I
IMPLEMENTATION OF THE PROVISION “ON THE CONSTITUTION OF
THE JEWS” UNDER ALEXANDER I**

А.А. Кондратюк

А.А. Kondratyuk

*Белорусский государственный педагогический
университет им. М. Танка (г. Минск)*

Науч. рук. – С.А. Толмачева,

кандидат исторических наук, доцент

Аннотация: в статье раскрываются причины, принципы и сложности проведения политики по отношению к евреям, а также введения законодательства, которое регулировало интеграцию евреев в российское общество в начале XIX в.

Annotation: the article reveals the reasons, principles and difficulties in pursuing a policy towards Jews, as well as in the introduction of such legislation. A document that would regulate the integration of Jews into Russian society at the beginning of the 19th century.

Ключевые слова: Российская империя, Положение «О устройстве евреев», Александр I, евреи, иудаизм.

Key words: The Russian empire, the provision “on the constitution of the jews”, Alexander I; Jews, Judaism.

В первые годы царствования Александр I хотел провести либеральные реформы в духе политики своей бабушки Екатерины II, просвященного абсолютизма, но не забывал о начинаниях своего отца Павла I. Одним из них было принятие Положения “О устройстве евреев”.

9 ноября 1802 г. был подписан указ об образовании Еврейского комитета. В его состав вошли люди из ближайшего окружения императора, отличавшиеся своими либеральными взглядами: министр внутренних дел граф В. Кочубей, товарищ министра иностранных дел, князь А. Чарторыйский, граф С. Потоцкий. М. Сперанский стал управляющим делами Комитета. Также в этот Комитет вошел знаменитый в высших кругах Григорий Державин, отличавшийся противоположными взглядами. Стоит заметить, что продержался он там недолго. Не обошлось и без представителей черты еврейской оседлости. Были приглашены представители от кагалов белорусских и малороссийских губерний [1]. Одним из таких представителей был Нота Ноткин, который принимался даже в императорском дворце. Именно он предлагал Державину от 100 до 200 тысяч рублей за то, чтобы тот присоединился к большинству. Большинство в Комитете составляли польские и малороссийские помещики, которые были в хороших отношениях с влиятельными иудеями: В. Кочубей, А. Чарторыйский, С. Потоцкий [4; с. 325–330].

Создание Комитета было встречено настороженно российскими евреями. Многие считали это вмешательством в их религиозную жизнь. Одним из таких противников был раввин Нахман. Власти разослали циркуляр по губерниям черты еврейской оседлости, который обязал губернаторов разъяснять евреям, что их положение не только не ухудшится, а даже улучшится.

В докладе Комитета «Положение об устройстве евреев» были высказаны разные точки зрения по отношению к иудеям. Это были как стремления к улучшению их правового положения, так и антиеврейские взгляды. Александр I считал евреев виновными в голоде в

западных губерний. Причиной могла быть не только деятельность Державина, который активно собирал информацию от помещиков во время голода в 1797 г. Это были преимущественно показания людей, которым евреи мешали в экономической деятельности. Бедственное положение император увидел сам, посетив в 1804 г. западные губернии лично [1].

9 декабря 1804 г. был принят закон «О устройстве евреев». Документ состоял из 6 разделов и 54 статей. Само положение носило либеральный характер, хотя и содержало некоторые ограничения. В нем был виден взгляд на еврейский вопрос, как либералов, так и консерваторов. Направлен он был, в первую очередь, на ассимиляцию иудеев в стране. Документ не снял ограничение, но расширил рамки и возможности евреев на передвижения в империи.

Первый раздел «О просвещении» был посвящен правам евреев на образование и определял требования для его получения. Например, в 1 статье сказано, что все еврейские дети имели право на образование наравне с остальными. Во 2 статье уточнялось, что образование являлось светским. Далее шли правила относительно традиционного платья евреев. В зависимости от учреждения образования платье могло меняться. К примеру, в Санкт-Петербургской Академии художеств дети должны были носить немецкое платье.

Далее раскрывалась языковая политика. Евреям разрешалось использование своего языка в делах, касающихся веры и быта. Делопроизводство должно было вестись на русском, польском или немецком языках. Следует заметить, использование иврита в делопроизводстве разрешалось, но с обязательным переводом на один из трех языков. Наказания за его использование в ненадлежащих местах не было. Документ, написанный на иврите либо на идише, не принимался в обращение. Это касалось и обучения детей. Кроме своего языка, они должны были знать один из предписанных. С 1812 г. без знания одного из трех языков еврей не мог претендовать на должность в кагале либо раввинстве.

Второй раздел «О разных состояниях и промыслах евреев и преимуществах» состоял из 4 частей. Еврейское население разделялось на 4 группы: а) земледельцы; б) фабриканты и ремесленники; в) купечество; г) мещанство (ст. 11) [2, с 731–737].

Евреи могли стать свободными землевладельцами, которые ни от кого не зависели. По указу от 12 декабря 1802 г. им разрешалось покупать, свободно распоряжаться земельными наделами в черте оседлости, если земля никому не принадлежала. Так, им разрешалось селиться в новых губерниях: Кавказской и Астраханской. Разрешался наем работников. Если у еврея было более 30 домов во владении, то с разрешения губернской администрации допускалась продажа пива. Учитывая опыт прошлых лет, евреям вновь разрешили аренду земли у помещиков, но запретили заниматься продажей вина. Безземельные евреи могли свободно переселяться на казенные земли и не платить подати в течение 10 лет. По истечении срока они платили наравне с крестьянами. Евреи могли переселяться и на помещичьи земли. Тогда льгота составляла 5 лет, при условии переселения отдельными семьями.

Евреи имели право устраивать свои фабрики и заводы на разрешенных для этого землях, а также на помещичьих землях по договоренности с землевладельцем. Правительство назначало капитал до 20000 рублей на нужды евреев. Губернская администрация могла выделить часть на ссуду для евреев. Льготы касались и помещиков, на землях которых располагались фабрики. Они могли также рассчитывать на ссуду на выгодных условиях. При выделении ссуды приоритет выдавался суконным, полотняным, кожевенным и прочим фабрикам [2, с. 731–737].

Ремесленники ограничивались только внутренними правилами каждой губернии, где им было дозволено жить. Еврейские ремесленники и фабриканты освобождались от двойной подати, которая была введена при Екатерине II. Евреи, которые не могли устроиться на местах, могли обратиться к губернатору, а тот к министру внутренних дел за разрешением

переселиться в менее населенные губернии, например, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, Астраханскую и Казанскую.

Для купечества и мещанства торговля ограничивалась лишь внутренними положениями городов и поселений, в которых проживали евреи. Им разрешалось посещать внутренние губернии и столицы. Но они обязаны были получить у губернатора паспорт, в котором было указано, что они могут находиться в данном месте. Еще одним требованием было наличие немецкого платья. Если у человека отсутствовал паспорт или он был в еврейском платье, местная полиция имела право их изгнать.

Третий раздел «О обязанностях евреев по вышеозначенным их состояниям» посвящен положению евреев в обществе. Евреи, которые не записались в одно из сословий, считались бродягами. С ними должны были поступать соответственно. При записи еврей мог сохранить свою фамилию, а при рождении ребенка – дать ему имя по вере. Переходить в другие сословия разрешалось с разрешения местного начальства.

С 1 января 1807 г. в Астраханской, Кавказской, Малороссийских и Новороссийских губерниях, а в прочих – с 1 января 1808 г. запрещались изготовление и продажа спиртных напитков. Это было сделано для предотвращения спаивания крестьян евреями. Помещикам запрещалось выдавать евреям право на винокурение. В противном случае, их ждал штраф в размере 5 рублей с каждого дома в деревне. Во второй раз штраф составлял 10 рублей, а в третий имение бралось под опеку на 10 лет. С евреев, уличенных в продаже, взымался штраф в 100 рублей, во второй раз – в 200 рублей, в третий грозила ссылка в Сибирь. При отсутствии денег все решалось в соответствии с законодательством. Все контракты с помещиками и долги крестьян отменялись. Для государственных поселений штраф взымался с земских исправников, если они не сообщали о нарушениях. В третий раз евреи выселялись из поселений. Евреям разрешалось торговать спиртным только в городах и местечках, на землях, «присоединенных от Польши». Запрещалось продавать в долг. Все подобные долги признавались недействительными.

Раздел четвертый «О гражданском устройстве евреев» посвящен гражданским правам еврейского населения. Им гарантировались равные с другими народами гражданские права. За определенные заслуги перед государством они могли быть награждены. Евреи по закону были избавлены от разного рода гонений не только по религиозному признаку, но и по этническому. В соответствии с законодательством они были приравнены к остальному населению империи.

Пятый раздел «О должности раввинов» и шестой «О должности кагалов» были сугубо религиозно-автономными. В них прописывалась внешняя регуляция деятельности раввинов. Например, ограничение на наказание. Разрешались только словесные способы. Наказание за невыполнение закона было серьезным, от штрафа до ссылки в Сибирь. Также запрещались денежные поборы. Было разрешено строить синагоги, но кагал должен был быть один, вне зависимости от количества синагог и течений иудаизма в данном населенном пункте [2, с. 731-737].

Кагалом являлась еврейская автономная община, но зачастую имела в виду администрация этой общины, которая была посредником для связи с внешним миром, в частности, при решении финансовых вопросов [3].

Положение «О устройстве евреев» было одной из важнейших и первой либеральной реформой Александра I. Комиссия по его разработке столкнулась как с попытками лоббирования евреями своих интересов через ее членов, так и с противодействием им в правительственных кругах. Евреи были интегрированы в общество, но имели ряд ограничений.

Литература:

1. Электронная еврейская энциклопедия. Россия. Евреи на территории России в начале XIX в. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/general/15440/#01>. Дата доступа: 24.10.2020.
2. Высочайшее утвержденное положение. – О устройстве евреев. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е: в 45 т - Т. 28. (1804-1805). -СПб. : типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1832. – 1326 с. - № 21547.
3. Электронная еврейская энциклопедия. Кагал. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://eleven.co.il/jews-of-russia/until-poland-partitions/11902/>. Дата доступа: 24.10.2020.
4. Замостьянов, А. А. Гаврила Державин: Падал я, вставал в мой век... / А. А. Замостьянов. – Москва: Молодая гвардия, 2013. – 448 с.